

Сев в машину, Гу Бай сказал:

— Я позвоню домой, скажу, что мы не вернёмся на ужин.

Телефон взял дядя Ли, который, услышав, что они не вернутся, с улыбкой ответил:

— Понял, господин Гу, желаю вам и господину приятного вечера.

Гу Бай на мгновение растерялся, не зная, что ответить, и просто пробормотал что-то вроде согласия, прежде чем повесить трубку.

Он думал, что этот эпизод останется незамеченным, но Чу Цзэшэнь спросил, что сказал дядя Ли.

Гу Бай, смущённо глядя в окно, ответил:

— Он сказал, что понял.

На заднем сиденье Мокка, увидев что-то, вдруг оживилась и начала лапами теревить Гу Бая.

Небольшая неловкость в салоне была развеяна благодаря Мокке.

— Да, мы едем не домой, а гулять.

Услышав это, Мокка ещё больше обрадовалась. После дневного сна она была полна энергии.

Место для ужина было уютным рестораном с закрытой территорией, оформленным с особым шармом. Это было любимое место Гу Бая в прошлой жизни.

Деловые встречи проходили в ресторанах, а такие места были предназначены для друзей.

Неизвестно, предупредил ли Чу Цзэшэнь заранее, но персонал, увидев, что он привёл собаку, не стал возражать и даже любезно предложил специальное меню для питомца.

Такие места, куда приходят состоятельные люди, обычно отличаются высоким уровнем сервиса, и, вероятно, здесь уже привыкли к посетителям с животными, поэтому подготовили еду для питомцев.

Гу Бай сказал:

— Бутылку молока для питомца.

Персонал согласился и проводил их в отдельный зал.

Когда дверь зала открылась, Се Вэнь и Лу Шэнфань одновременно повернули головы к входу.

Они увидели, как Чу Цзэшэнь ведёт собаку.

Се Вэнь сразу же облегчённо вздохнул:

— А-Цзэ, ты меня напугал. Говори яснее: если ведёшь собаку, так и говори, что ведёшь собаку, а не «кого-то».

Едва он закончил, как из-за спины Чу Цзэшэня вышел человек, и дыхание Се Вэня снова замерло.

Чу Цзэшэнь вошёл с человеком и собакой. Закрыв дверь, он наклонился и снял с Мокки поводок.

Лу Шэнфань, в отличие от Се Вэня, был гораздо спокойнее и кивнул Гу Баю:

— Привет, Лу Шэнфань.

Гу Бай вежливо ответил:

— Привет, Гу Бай.

Се Вэнь тоже представился:

— Се Вэнь.

Мокка, обладая характером общительной собаки, совсем не боялась незнакомцев. Осмотрев зал, она начала обнюхивать Се Вэня и Лу Шэнфана.

Се Вэнь был настолько заинтригован человеком, которого привёл Чу Цзэшэнь, что не смог удержаться от вопроса:

— А-Цзэ, ты не собираешься представить?

Чу Цзэшэнь протянул Гу Баю меню и спокойно сказал:

— Бордер-колли, Мокка.

Се Вэнь сухо усмехнулся:

— Я что, слепой, что не вижу, что это бордер-колли?

Чу Цзэшэнь продолжил:

— Мой возлюбленный, Гу Бай.

Услышав, как Чу Цзэшэнь серьёзно представил его, Гу Бай подумал, что слово «возлюбленный» звучит слишком торжественно. Вероятно, это было проявлением уважения к нему как к партнёру по браку по расчёту.

Это был вполне нормальный способ представить супруга, но для Се Вэня эти слова стали ударом. Он не мог выдохнуть.

Се Вэнь тихо выругался, выражая всё своё изумление.

Лу Шэнфань сказал:

— А-Цзэ, это немного неожиданно. Почему ты раньше ничего не говорил?

Чу Цзэшэнь ответил:

— Мы расписались на прошлой неделе, и, кроме семьи, вы первые, кому я об этом сообщил.

Се Вэнь с недовольством сказал:

— Что значит «первые»? Я с самого утра слышал слухи о твоей женитьбе, а ты опоздал на полдня с новостями.

Лу Шэнфань, взглянув на Гу Бая, который изучал меню, сказал Чу Цзэшэню:

— Вероятно, это исходило от Чу Нинвэя. Откуда он узнал?

Чу Цзэшэнь равнодушно ответил:

— На выходных дедушка пришёл к нам на ужин, и его семья явилась без приглашения. Из-за их неуважения к моему возлюбленному я предупредил их вместе с дедушкой.

Слово «возлюбленный» звучало снова и снова, вызывая у Се Вэня мурашки. Так вот каким стал Чу Цзэшэнь после женитьбы. В его голосе даже слышалась доля хвастовства.

Се Вэнь, под предлогом заказа блюд, подсел ближе к Гу Баю:

— Их фирменные блюда очень хороши. Какие вкусы тебе нравятся?

Гу Бай был разборчив в еде, не любил жирное и избегал определённых ингредиентов.

— Предпочитаю кисло-сладкое.

Се Вэнь наконец нашёл свою нишу:

— Их медовые рёбрышки просто великолепны, а ещё сладко-кислая рыба. Кстати, ты из семьи Гу? Я знаю только двоих: главу семьи Се Хайшэна и второго сына Гу Жуйлиня. Остальных, включая старшую дочь, слышал, но не помню. Больше никого не знаю, так как они никогда не появлялись на публике.

Гу Бай записал два блюда, предложенных Се Вэнем, а затем ответил на вопрос:

— Я третий сын семьи Гу, Гу Бай.

Се Вэнь был поражён, не сдержавшись, воскликнул:

— А, так это ты тот третий сын семьи Гу, который не получил наследство?

Чу Цзэшэнь и Лу Шэнфань повернулись к Се Вэню, который, похоже, понял, что сказал что-то не то, и пытался исправить ситуацию. Его слова могли быть восприняты как неуважение к Чу Цзэшэню.

Однако Гу Бай не придавал этому значения и даже продолжил разговор.

— Я из семьи Гу, и по праву имею долю в наследстве. — Он сделал паузу. — Но, конечно, я не могу сравниться с вами, ведь я не единственный сын в семье.

В семьях Чу, Се и Лу был только один наследник, поэтому раздел наследства был невозможен.

Се Вэнь неловко улыбнулся:

— Единственный сын или нет, это уже не важно. У тебя ведь есть семья Чу, а наследство А-Цзэ вдвое больше.

Обсуждение размеров наследства в этот момент было несколько неуместным, ведь их старшие родственники ещё живы, а они уже хвастались своими богатствами.

Лу Шэнфань прервал Се Вэня, чтобы избежать дальнейших разговоров на эту тему:

— Что ты заказал?

Се Вэнь, ухватившись за возможность сменить тему, сказал:

— Вы обычно заказываете то, что знаете. А-Цзэ позаботится о своём госте.

Гу Бай сказал:

— Я добавил три блюда.

Се Вэнь посмотрел в сторону:

— Ты же отметил только два, где третье?

Мокка всё это время сидела у ног Гу Бая, и он улыбнулся:

— Только что заказал Мокке бутылку молока.

Се Вэнь подумал, что для их А-Цзэ собака стала важнее, чем он сам. Даже за ужином он думал о своём питомце, оставив Чу Цзэшэня наедине с его едой.

Когда официант зашёл, чтобы принять заказ, он принёс бутылку молока для питомца и специальную посуду.

Гу Бай налил молоко в миску, а Мокка послушно села рядом, ожидая команды.

Се Вэнь, наблюдая за этим, с улыбкой сказал:

— Почему твоя собака так тебя слушается?

Гу Бай не спешил отдавать команду, и Мокка, с нетерпением глядя на миску, через несколько секунд решила обратиться к другому.

Она повернула голову и посмотрела на Чу Цзэшэня своими большими глазами, время от времени наклоняя голову, чтобы выглядеть милее. Се Вэнь и Лу Шэнфань не могли сдержать смеха.

Чу Цзэшэнь взглянул на Гу Бая, а затем скомандовал Мокке:

— Раз, два... три, пей.

Услышав команду, Мокка бросилась к миске и начала жадно пить.

Четверо наблюдали, как Мокка пьёт молоко.

Се Вэнь, смеясь, сказал:

— А-Цзэ, ты же говорил, что хотел завести собаку?

Гу Бай, оторвав взгляд от Мокки, посмотрел на Чу Цзэшэня:

— Ты хотел завести собаку?

Се Вэнь и Лу Шэнфань замерли, почувствовав в этом вопросе нотку мягкого упрёка. Казалось, в доме могла быть только одна собака.

Чу Цзэшэнь оставался спокойным:

— Раньше я спрашивал тебя, жил ли ты в отеле нашей семьи. Тогда я тоже был там по делам и случайно встретил Мокку в холле, что и вдохновило меня завести питомца.

Лу Шэнфань, услышав об отеле, вспомнил бордер-колли, которого они видели на яхте, и спросил Чу Цзэшэня:

— Так это была собака твоего возлюбленного?

Неизвестно, что именно рассмешило Чу Цзэшэня, но он улыбнулся:

— Да.

Се Вэнь, выслушав, не смог не сказать:

— Неужели это было совпадение? Выглядит как спланированное.

Гу Бай, живший в отеле те несколько дней, не помнил Чу Цзэшэня и спросил:

— На каком этаже ты жил?

Чу Цзэшэнь ответил:

— В люксе на верхнем этаже.

Гу Бай улыбнулся:

— Когда я заселялся, менеджер сказал, что мой обычный номер занят. Оказалось, это был ты. Мне пришлось поселиться на этаж ниже.

<http://bllate.org/book/15495/1374367>